

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Что не так со средним специальным образованием

Молодежь, что закономерно, хочет хорошо работать и хорошо зарабатывать.

Наше общество периодически интересуется образованием: весной его накрывает весеннее обострение, связанное с окончанием учебного года и сдачей ЕГЭ, осенью в очередной раз обсуждаются итоги приемной кампании в вузы. Основные вопросы в это время: нужно ли нам столько высшего образования и почему вся молодежь устремляется в вузы и не хочет работать руками?

Для подтверждения избыточности в России высшего образования обычно приводятся цифры, что у нас среди занятых на рынке труда его имеют 58%, а вот в США и Европе значительно меньше. И сколько ни опровергай эту цифру, сколько ни говори, что 58% наших работников обладают не высшим, а третичным образованием (высшим и средним профессиональным), через год все повторяется снова.

С 2008 г., когда в России в вузах училось 7,5 млн студентов, их численность упала более чем на треть в силу демографических причин: в 2017 г. студентов вузов насчитывается около 4,6 млн. Если сравнивать со студенчеством США, то там в настоящее время численность студентов в третичном образовании дошла почти до 20 млн, при этом 1 млн. — иностранцы. Доля студенчества в населении США составляет 6,3%. В России, если считать со студентами, которые учатся в системе среднего специального образования (СПО) на специалиста среднего звена, 4,7%. Если брать только высшее образование, то 3,2%. В возрастной когорте 17–30 лет доля студентов составляет всего 18%.

В том, чтобы сократить высшее образование, почему-то видят чуть ли не панацею нашей экономики: начнем выпускать больше молодежи с хорошим средним специальным образованием, и тогда производительность труда вырастет, производство обновится и все наладится. При этом как-то забывается, что СПО сегодня — это подготовка рабочих кадров и специалистов среднего звена. НПО (подготовку рабочих кадров на базе 9-классного школьного образования) упразднили в 2014 г., поскольку работодатели не хотели брать на работу молодых людей, с которыми не справилась школа, отправив их в пресловутые ПТУ, и которые в массе своей после окончания учебного заведения должны были идти в армию (2/3 учащихся в организациях НПО были юношами). Теперь ту же подготовку перелицевали, назвав средним профессиональным образованием, но суть-то не изменилась.

Поэтому путь у молодежи, попавшей в систему СПО после 9-го класса на подготовку по рабочим специальностям,

тот же: окончить малонужное работодателю образование, пойти в армию (юношам), а девушкам — пойти работать в сферу услуг (парикмахеры, официантки, продавщицы, повара, маляры по отделке квартир и др.). Их не очень-то берут на работу, и тогда многие снова идут учиться в СПО, но уже на бухгалтера или экономиста, товароведа или менеджера среднего звена, в лучшем случае на дизайнера.

Если сейчас сократить прием в вузы и перенаправить поток в СПО, то экономика не «заколосится», поскольку современному предприятию молодежь 18–19-ти лет не нужна: если оно современное, то оборудование у него сложное, дорогое и отдать его в руки молодых людей, которые еще не достигли социальной зрелости, работодатель не рискнет. А на старые предприятия с низкой зарплатой и плохими условиями труда молодежь сама не пойдет: они не отвечают ее представлениям о достойной жизни.

Вот и получаем: современным предприятиям не нужна молодежь до 20–22 лет, а современной молодежи 18–19 лет не нужны устаревшие предприятия, куда их только и готовы брать. Поэтому устремленность молодежи в вузы отнюдь не от желания ничего не делать, сидеть в чистом офисе и получать большие деньги. Эта молодежь, как ни странно, хочет хорошо работать и хорошо зарабатывать. Но для этого требуется другой рынок труда и другая экономика.

В настоящее время средняя заработная плата работника с высшим образованием примерно в 1,7 раза больше средней зарплаты работника, имеющего за плечами только 11-летнюю школу. А если молодой человек получил среднее профессиональное образование, то его зарплата лишь на 2–3% выше зарплаты бывшего школьника.

Правда, сейчас разрыв между зарплатами специалиста среднего звена и специалиста с высшим образованием перестал расти. Экономика стоит на месте (или перестраивается), и ей сейчас не до повышения зарплаты. Можно даже ожидать, что указанный разрыв немного сократится. Однако, как только начнется экономический рост, при условии его продуктивности, первыми пойдут вверх зарплаты тех, кто имеет высшее образование.

Таким образом, никакого «перепроизводства» студентов у нас пока нет. Если оно и ощущается, то только по отношению к нашей не очень эффективной экономике. Если ее перестраивать, диверсифицировать, о чем так много говорят в последнее время, то молодежи с высшим образованием может и не хватить.

Т.Л. Клячко,

*директор Центра экономики непрерывного образования
Института прикладных экономических исследований*

РАНХиГС

Независимая газета

Смогут ли 5 российских вузов войти в 100 лучших в мире?

Размышления об итогах совещания участников проекта НИУ ВШЭ «5–100» по повышению конкурентоспособности российских университетов

Немного предыстории

Проект «5–100» – проект по повышению конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, реализуемый в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (с внесенными изменениями от 9 апреля 2016 г. № 287).

Отправной точкой для запуска проекта послужил один из майских указов президента от 2012 г., в котором говорится, что необходимо обеспечить «вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов».

Проект «5–100» был запущен Минобрнауки в 2013 г. и представляет собой госпрограмму поддержки крупнейших вузов с целью повышения их конкурентных позиций на мировом рынке. Конкурентные позиции определяют места в международных классических рейтингах – Times Higher Education (THE), Quacquarelli Symonds (QS) или The Academic Ranking of World Universities (ARWU). На сегодняшний день в проекте участвует 21 вуз (КФУ, МФТИ, МИСиС, ВШЭ, МИФИ, НГУ, ИТМО, ДВФУ, ТГУ, ТПУ, Первый МГМУ им. Сеченова, СГАУ, СПбПУ, УрФУ, БФУ, ННГУ, РУДН, ЛЭТИ, СФУ, ТюмГУ, ЮУрГУ).

Сколько вузов нужно оставить в проекте

И снова к вопросу о проекте «5–100». Один из главных идеологов проекта «5–100» ректор НИУ ВШЭ Я.И. Кузьминов оптимистично оценил шансы вхождения вузов России в лидирующую сотню в мировых рейтингах. Однако министр образования О.Ю. Васильева на октябрьском общем собрании ректоров ведущих университетов России – членов ассоциации «Глобальные университеты», которые участвуют в программе «5–100», оценила ситуацию с движением проекта несколько иначе.

«Нужно оставить эффективные вузы, не более шести, чтобы к 2020 г. эти вузы вошли в ту самую пятерку, о которой нас просил президент. Все остальные вузы отчитаются о проделанной работе и истраченных деньгах за тот период, который был», – заявила министр. По словам О.Ю. Васильевой, проект стал самым дорогим в сфере образования: за пять лет объем государственной поддержки вузов составил более 50 млрд руб., а за оставшиеся три года будет выделено еще 29,2 млрд руб. «Вот мое предложение, ничего другого я предложить не могу. Потому что, если не сосредоточим ситуацию в шести вузах, никакого решения задачи, поставленной президентом, не будет».

Уровень эффективности вуза в Минобрнауки определяли по следующим параметрам: общий объем субсидий, достижения в мировых рейтингах, общий объем НИОКР, количество научных публикаций, учтенных в базе данных WOS.

Результаты университетов были представлены министром в сводной таблице с показателями по вузам – участникам проекта. Из этой таблицы видно, что в первые сотни в предметных рейтингах попадают только шесть вузов – МФТИ, ВШЭ, ИТМО, МИСиС, НГУ и МИФИ. Остальные находятся на двухсотых и трехсотых позициях, а то и вовсе выпадают за пределы пяти сотен. Количество публикаций и показатели цитируемости многих вузов в международных изданиях тоже находятся на крайне низком уровне.

В число вузов, которые в Минобрнауки не собираются исключать из программы, попали НИУ ВШЭ, МФТИ, НИУ ИТМО, НИЯУ МИФИ, НИТУ МИСиС и Новосибирский госуниверситет. Не соответствуют министерским представлениям об эффективности РУДН, Казанский и Уральский ФУ и еще 12 участников программы.

По мнению министра, из этих данных можно сделать однозначный вывод: «Надо оставить эффективные вузы, не более шести, оставшиеся деньги вкладывать в развитие этих вузов, чтобы к 2020 г. эти вузы вошли в пятерку, о которой нас просил президент». Всем остальным вузам, участвующим в проектах, по словам О.Ю. Васильевой, следует отчитаться о проделанной работе и истраченных деньгах за прошедший период. Таково резюме министра образования.

Основной целью проекта «5–100» является продвижение российских вузов в международных рейтингах. Хорошо это или плохо – участие в этих рейтингах?

В нашем государстве система образования выстраивалась иначе, чем в США и Европе. Многие вузы в стране были отраслевыми. Научные школы и коллективы, завязанные на вузы и университеты, – кадровый базис советской экономики; в частности, ряд технических вузов страны тесным образом был связан с российской оборонной промышленностью. Казалось бы, подготовка таких кадров должна была остаться приоритетом образовательной отрасли России. К сожалению, всё происходит иначе. И проект «5–100» этому способствует.

Программа вхождения в мировые рейтинги предусматривает расширение зоны влияния английского языка за счет требования преподавания до 30% спецдисциплин на английском языке. Статус преподавания должен быть достаточно высоким, поскольку предполагается написание аспирантами научных статей в своей профессиональной области на английском языке.

По нашему мнению, наличие таких письменных научных исследований подающих надежды выпускников аспирантуры облегчает зарубежным наблюдателям выявление перспективных молодых ученых в российских вузах. И, как показывает практика, приглашение их к участию в совместных исследованиях, но уже на территории других государств. А также, учитывая восприятие нашими студентами английского языка как международного и ассоциацию этого языка с успешностью страны в целом, – формирование, опосредованно, прозападного лобби из будущих перспективных специалистов и молодых ученых.

Советник министра обороны РФ А. Ильницкий в статье о том, что нужно сделать, чтобы предотвратить «утечку мозгов» и возродить науку, писал о своем родном МФТИ: «Студентов и преподавателей, выпускников и специалистов Физтеха ак-

тивно зазывают работать за границу. Лучшим студентам для начала предлагают стажировку. По результатам стажировок физтехам, как правило, предлагают работу. В результате выстроена и успешно работает система «выращивания мозгов» для Запада за российский счет. Подчеркну, я за обмены и стажировки, я против изоляции российской науки. Иное — глупо. Я лишь бью тревогу. И я за принятие системы мер, обеспечивающих национальные интересы России в области воспроизводства научно-инженерных кадров. Далее, в мировых рейтингах, о которых идет речь, академический рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities, ARWU), британской компании QS и Times Higher Education (World University Rankings Times Higher Education, WUR) в основном учитываются число публикаций в международных журналах и научные разработки, производимые непосредственно в стенах вузов. Что касается научных публикаций, то подмечен большой интерес зарубежных журналов к нашим научным статьям в области естественно-математических исследований, а вот статьи педагогического, лингвистического и других гуманитарных направлений зарубежными изданиями берутся к публикации неохотно. С чего бы это? Неужели наша педагогическая или лингвистическая научные школы слабее западных? Нет, думаю, здесь присутствует другой, стратегический, интерес к нашим разработкам в технической сфере».

Исходя из приведенной информации «Рейтинги 2015–16.pdf» с сайта unirating.ru, можно сделать вывод, что одним из условий попадания в такой международный рейтинг является проведение научной работы непосредственно внутри вуза.

По заключению А. Ильницкого, «научная работа на базовых кафедрах, тех самых базах, которые — внимание! — являются сторонними по отношению к МФТИ организациями, отныне в расчет не принималась. И без того нарушенные в постсоветское время связи науки и производства с Физтехом при реализации Top100 ослабли вовсе. Утрачивается потенциал подготовки элитных научно-инженерных кадров. Физтех постепенно превращается из элитарного мирового бренда, производившего нобелевских лауреатов, в обычный институт. Увы! Подчеркну, это не вина руководства института: оно, как могло, спасало систему Физтеха».

Престиж за счет безопасности страны

Следующий интересный факт, который наводит на некоторые размышления. В список вузов — участников проекта «5 – 100» входят ведущие вузы России, некоторые из них имеют непосредственно стратегическое значение для экономики и оборонного комплекса страны.

Лучшие вузы — главным образом технические, готовые, в т.ч. кадры для оборонно-промышленного комплекса России, — вдруг начали привлекать иностранных преподавателей, принимать иностранных студентов, переходить на международные стандарты, встраиваться в глобальный рынок образовательных услуг.

По замыслу проекта «5 – 100», в составе Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров из двенадцати членов совета ровно половина — граждане

иностраных государств. Как же это согласуется с заявленной целью проекта «5 – 100» — максимизации конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ?

Позволим себе усомниться в том, что представители Центра международного высшего образования Бостонского колледжа, национальной службы здравоохранения Англии, Лёвенского католического университета, Университета штата Аризона, Китайского общества стратегии развития образования, Гонконгской академии наук (все те, кто входят в состав Совета по повышению конкурентоспособности наших вузов) будут искренне ратовать за то, чтобы наши вузы потеснили вузы этих стран в международных рейтингах. Одно из требований всех этих рейтингов — процент участия в работе вуза иностранных специалистов.

Возвращаясь к российским реалиям, отмечу следующий интересный факт: Совет по повышению конкурентоспособности возглавляет ректор НИУ ВШЭ. Одной из функций Совета является «внешняя экспертиза и оценка результатов проекта» (с сайта Ассоциации «Глобальные университеты»). Разработкой Концепции целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. занимались также представители ВШЭ. Получается, сами разработали, а затем сами и оценили результаты!

**Э. Жгутова,
ИА REGNUM**

Независимый выпускной экзамен для учителей

Студенты должны сдавать независимый экзамен по итогам обучения в педагогическом вузе. Такое мнение высказал замминистра образования и науки — глава Рособнадзора С. Кравцов: «Наша задача — привить школьнику культуру честности».

«После завершения обучения в педагогическом вузе нет объективного экзамена. Не факт, что четыре года обучаясь в вузе, учитель получит необходимую педагогическую подготовку. Должен быть независимый экзамен по итогам учебы в педагогическом вузе», — сказал С. Кравцов.

По его словам, сейчас в Москве такая работа идет, есть программа «Московский учитель». «Экзамен в педагогическом городском вузе принимают учителя, дети которых показывают высокие результаты без репетиторов, и из школ, которые показывают высокие результаты. Допуск к педагогической профессии должен быть через этот экзамен и через серьезную практическую подготовку. У нас, к сожалению, педагогические вузы дают очень много теории и немного практики, а должно быть наоборот», — считает замминистра.

Он также подчеркнул, что аттестация педагогов, которая проходит раз в 5 лет, должна быть объективной, а не просто формальной. «Наша следующая задача, после того как у нас организован объективный экзамен для выпускников, сделать так, чтобы была объективная аттестация и у учителей», — отметил С. Кравцов.

ИТАР-ТАСС

Минобрнауки усилит контроль за проведением Всероссийской олимпиады школьников

Глава министерства О.Ю. Васильева заявила, что около 40% победителей и призеров олимпиад в результате не могут преодолеть минимальный порог ЕГЭ по своим профильным предметам.

Минобрнауки намерено повысить меры контроля за проведением Всероссийской олимпиады школьников, в т.ч. при помощи элементов видеонаблюдения. Об этом заявил глава департамента информационной политики ведомства, пресс-секретарь министра А. Емельянов.

«Процесс развития олимпиадного движения в нашей стране непрерывен и в ближайшее время министерство планирует повысить комфорт проведения Всероссийской олимпиады, усилив меры информирования участников обо всех деталях на каждом этапе, а также повысить меры контроля за ее проведением, включая меры контроля по доставке заданий, использование элементов видеонаблюдения, привлечение общественных наблюдателей на всех этапах олимпиады, обучение членов жюри», — сказал Емельянов.

В пресс-службе Минобрнауки добавили, что в настоящий момент ведомство уделяет повышенное внимание процессу развития олимпиадного движения. «В прошедшем учебном году более 6 млн. детей приняло участие во Всероссийской олимпиаде школьников, по итогам испытаний было отобрано 1853 призера. Высокие результаты были показаны участниками наших сборных команд и на международных олимпиадах, ярчайшем образом выступила вся пятерка команды по физике, завоевав пять золотых медалей, а участник нашей команды по химии стал абсолютным победителем соревнований», — сообщили в пресс-службе.

Ранее глава Минобрнауки О.Ю. Васильева заявила о коррупции в школьном олимпиадном движении. По ее словам, около 40% победителей и призеров Всероссийских школьных олимпиад не могут преодолеть минимальный порог ЕГЭ по тем предметам, которые они сдавали. Выступая на заседании комитета СФ по науке, образованию и культуре, Васильева также добавила, что в Минобрнауку часто обращаются родители, дети которых не могут подать заявление на бюджетные места, т.к. они уже заняты олимпиадниками.

ИТАР-ТАСС

